

она читала, сидя спиною к ширмам. Животные пытаются взобраться на ширмы; на шум она оборачивается и видит у себя над головою две медвежьи морды. Будь у нее лихорадка, она бы мгновенно прошла, не правда ли? С графом де Гишем он, по совету г-жи де Рамбуйе, поступил и того хуже. Граф как-то ему сказал, что де ходят слухи, будто он, Вуатюр, женат, и спросил его, так ли это. И вот под этим предлогом Вуатюр однажды разбудил его в два часа пополудни, заявил, что пришел по неотложному делу. «Ну, что такое случилось?» — спрашивает Граф, протирая глаза. «Сударь, — отвечает Вуатюр вполне серьезно, — ламедни вы оказали мне честь, осведомившись, женат ли я; так я пришел сказать, что я в самом деле женат». — «Тыфу, пропасть!» — восклицает Граф, — как дурно с вашей стороны, что вы помешали мне спать!». — «Сударь, — ответил Вуатюр, — я был бы просто неблагодарным, если бы позволил себе долее быть женатым, не сообщив вам об этом, особенно после того, как вы столь любезно осведомились у меня о моих семейных делах».

Г-жа де Рамбуйе как-то ловко провела и его самого. Вуатюр написал сонет, который казался ему недурным; он передал его г-же де Рамбуйе, та велела отпечатать этот сонет с сохранением всех особенностей вензели автора и прочего, а затем искусно вплела его в сборник стихов, вышедший уже сравнительно давно. Вуатюр находит эту книгу, которую нарочно оставила раскрытой на должной странице, несколько раз перечитывает сонет, затем вполголоса читает свой собственный, дабы проверить, нет ли между обоими какой-нибудь разницы; в конце концов это его так запутало, что ему стало казаться, будто он когда-то этот сонет читал и что он долее не сочинил его, а только припомнил; наконец, вдоволь насмеявшись, его вывели из заблуждения.

Маркиз де Пизани и Вуатюр держались всегда вместе: они очень любили друг друга, отличаясь одними и теми же склонностями. Желая сказать: «Что до нас, мы этого не делаем», — они говорили: «У нас в полку это не принято». Они вечно над кем-нибудь подшучивали, и во дворце Рамбуйе всегда было шумно и весело. Часто они придумывали какие-нибудь дурачества, чтобы всех насмешить. Однажды после обеда у Вуатюра начался приступ колики, коим он был подвержен; он поднимается в комнату старой компаньонки Маркизы, ибо ежедневно обедал во дворце Рамбуйе (хотя в иной год у него приходилось на стол восемнадцать тысяч ливров: он получал хорошее содержание по должности старшего чиновника Финансового ведомства, пока г-н д'Аво занимал пост Суперинтенданта; помимо того, он занимал еще три небольшие должности: у Месье он докладывал о приезде послан, у Мадам был штатным дворянином свиты и дворецким, а принц де Конде нередко определял его на три месяца дворецким к королю. Ему дорого обходилась игра в карты). В этой комнате он пробыл довольно долго, но колери все не проходили; компаньонка, дабы он мог добраться до дому, — а жил он напротив, — дает ему свой подбитый мехом плафрок. В то время как он в таком виде проходит через залу,